

УДК 316.442

DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-3-0-6

Обзорная статья

¹Савеличева И. Н.
Научное руководство
²Шаповалова И. С.

**Политическая культура населения как ресурс
воспроизводства культурных практик и ценностей:
научный дискурс и исследовательская модель**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
улица Преображенская, дом 78, Белгород, 308000, Россия

¹savelicheva@bsuedu.ru

²shapovalova@bsuedu.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью преодоления редукционистских трактовок политической культуры личности, сводящих ее к электоральному поведению, и потребностью в целостной системной модели, раскрывающей ее внутреннюю структуру и динамику формирования. Прделанная работа представляет собой комплексный теоретико-методологический анализ научного дискурса, позволивший осуществить критический синтез классических и современных подходов к определению политической культуры. Авторами предложена оригинальная концепция, интегрирующая достижения социологии, политологии и политической психологии. Основным результатом исследования является разработка системной модели исследования политической культуры человека, выявляющей ее как сложное динамическое образование. Модель структурно представлена пятью взаимосвязанными компонентами (когнитивным, ценностным, эмоциональным, мотивационным и поведенческим) и их результатами (политическим сознанием, ценностями, мотивами и моделями поведения). Определено понятие воспроизводства политической культуры населения. Выводы статьи формулируют важные теоретические положения: политическая культура реализуется через идентификацию, выбор и действие, формируя политический капитал индивида; ее воспроизводство имеет циклический характер, опосредованный политической социализацией и адаптацией; внешняя презентация культуры и объем политического капитала существенно зависят от возможностей и ограничений, продуцируемых политической системой. Предложенная модель дает возможность создания нового инструмента для эмпирического изучения политико-культурных профилей социальных групп и политических потенциалов общностей.

Ключевые слова: политическая культура; политические ценности; политическая социализация; политические диспозиции; политические практики; политический капитал, политическое мышление, воспроизводство политической культуры

Информация для цитирования: Савеличева И. Н. Политическая культура населения как ресурс воспроизводства культурных практик и ценностей: научный дискурс и исследовательская модель // Научный результат. Социология и управление. 2026. Т. 12, № 3. С. 79-100. DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-3-0-6.

¹Irina N. Savelicheva
Scientific guidance

²Inna S. Shapovalova

**Political culture of the population as a resource
for the reproduction of cultural practices and values:
a scientific discourse and research model**

Belgorod State National Research University,
78 Preobrazhenskaya St., Belgorod, 308000, Russia

¹savelicheva@bsuedu.ru

²shapovalova@bsuedu.ru

Abstract. The relevance of the study is determined by the need to overcome reductionist interpretations of an individual's political culture, which reduce it to electoral behavior, and by the need for a holistic systemic model that would reveal its internal structure and dynamics of formation. The completed work represents a comprehensive theoretical and methodological analysis of scientific discourse, which allowed for a critical synthesis of classical and modern approaches to defining political culture. The authors proposed an original concept that integrates the achievements of sociology, political science, and political psychology. The main result of the study is the development of a systemic model for studying a person's political culture, which reveals it as a complex dynamic formation. The model is structurally represented by five interconnected components (cognitive, value, emotional, motivational, and behavioral) and their results (political consciousness, values, motives, and behavior patterns). The concept of reproduction of a person's political culture is defined. The conclusions of the article formulate important theoretical provisions: political culture is realized through identification, choice, and action, forming an individual's political capital; its reproduction is cyclical, mediated by political socialization and adaptation; the external presentation of culture and the volume of political capital depend significantly on the opportunities and constraints generated by the political system. The proposed model enables the creation of a new tool for the empirical study of the political-cultural profiles of social groups and the political potential of communities.

Keywords: political culture; political values; political socialization; political dispositions; political practices; political capital, political thinking, reproduction of political culture

Information for citation: Savelicheva, I. N. (2026), "Political culture of the population as a resource for the reproduction of cultural practices and values: a scientific discourse and research model", *Research Result. Sociology and Management*, 12 (3), 79-100. DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-3-0-6.

Введение (Introduction). Современный этап развития обществ сложного типа характеризуется не столько кризисом институтов, сколько фрагментацией ценностно-символического пространства, что актуализирует проблему воспроизводства культурных практик как базового механизма социальной самоидентификации. В этом контексте политическая культура населения перестаёт рассматриваться в узко инструментальном ключе, только как совокупность установок относительно власти или процедур легитимации. На передний план выходит её онтологическая функция: способность транслировать и пересобирать глубинные ценностные матрицы, которые опосредуют повседневные культурные практики.

Особую значимость приобретает изучение того, как политическая культура, будучи формой коллективного опыта, структурирует аксиологические иерархии и задаёт режимы нормативного согласования действий. Восприятие населением политических символов, институциональных нарративов и властных отношений не является пассивной проекцией, напротив, оно выступает в качестве фильтра и катализатора культурного воспроизводства. Именно через механизмы политической перцепции происходит селекция значимых ценностей, их гибридизация с традициями и трансляция в форматы рутинизированного поведения (языковые конвенции, модели солидарности, отношения к собственности и авторитету).

Ключевая исследовательская проблема заключается в том, что доминирующие модели политической культуры (от патримониальных до либерально-партиципаторных) не сводятся лишь к отношению «гражданин-государство». Они пронизывают собой межпоколенческие механизмы передачи культурного наследия, формируют паттерны потребления, миграционные стратегии и даже семейно-бытовые практики. Игнорирование этого обстоятельства ведёт к редукции: либо политическая культура объявляется эпифеноменом экономических интересов (экономический детерминизм), либо её сводят к электоральной статистике, упуская из виду роль в повседневном конструировании реальности.

Таким образом, актуальность предлагаемого дискурса определяется необходимостью пересмотра исследовательской оптики: от изучения политической культуры как статичного «ресурса легитимации», к её пониманию как динамического *воспроизводящего агента*, структурирующего само поле культурных возможностей. Предлагаемая в статье исследовательская системная модель позволяет, во-первых, операционализировать нелинейные связи между воспроизводством политических ценностей населения и реальными культурными практикам, во-вторых, преодолеть разрыв между политико-социологическим и культур-социологическим подходами.

Без учёта восприятия как активной, смыслопорождающей инстанции невозможно объяснить ни инерцию культурных практик, ни их внезапные трансформации в условиях институциональной нестабильности. Тем самым тема обращается к фундаментальному вопросу: как политическое становится формой повседневной культурной работы по воспроизводству ценностей, и какие исследовательские стратегии адекватны для фиксации этого процесса. Создание целостной системной модели исследования политической культуры отвечает на эти вызовы, предлагая не просто классификацию элементов, а раскрытие логики их функционирования и взаимопревращений. Такая модель обладает значительным эвристическим и прикладным потенциалом. Теоретически она вносит вклад в интеграцию социологического, политологического и политико-психологического знания, способствуя формированию более адекватной мета-теории. Методологически она предоставляет строгий инструментарий для комплексной эмпирической диагностики, позволяя оценивать не только поверхностные проявления, но и глубинный политический потенциал личности или группы, латентный в условиях рискогенной среды. Практически понимание структуры и механизмов воспроизводства политической культуры является ключевым для проектирования эффективных стратегий гражданского образования, управления общественными коммуникациями и прогнозирования социально-политической динамики в условиях кризисов и трансформаций.

Целью статьи является рассмотрение системной исследовательской модели политической культуры человека и механизма ее воспроизводства в контексте трансфера ценностного компонента в поведенческие модели, практики и опыт населения.

Методология и методы исследования (Methodology and Methods). Политическая культура является составляющей частью общей культурной системы индивида, что несколько затрудняет ее операционализацию, в связи с большим спектром трактовок собственно понятия «культура человека» и необходимостью разделения целого ряда

родственных понятий: культура, культура общества, культура группы и т.д. «Человек и культура – два взаимосвязанных, взаимообусловленных явления. Человек живет в той культуре, которой он формирует, при этом последняя также оказывает созидательную роль по отношению к человеку. Поэтому, можно сказать, что отношения между человеком и культурой рефлексивные, неразделимо связанные между собой» (Токарева, 2011).

Культура человека трактуется и понимается с разных точек зрения: например, с ценностно-образующей («обобщенный созидательный потенциал человека, включающий его сущностные силы и деятельность и могущий быть объективированным в материальных и духовных ценностях, создаваемых человеком на основе творчества» (Тюмасева, Богданов, Щербак, 2004)), с результативно-нормативной («уровень развития индивидуальности человека (усвоения им социального опыта), отражающий своеобразие народа, социальной среды и проявляющийся в повседневной жизни через его сознание, деятельность, поведение, взаимодействие» (Мардахаев, 2016)), с деятельностной («способ его социальной жизнедеятельности, социального бытия, определяющий совокупность присвоенных им знаний умений, навыков» (Азимов, Щукин, 2009)).

Безусловно, каждое из понятий культуры человека вносит вклад в общее представление о ней, но и, одновременно, позволяет выдвинуть предположение о том, что культура индивида является сложной системой подкультур, действующих на принципах синергии (или эмерджентности). В широком смысле понятие культуры человека мы находим в педагогической науке: «обобщенный созидательный потенциал человека, включающий его сущностные силы и деятельность и могущий быть объективированным в материальных и духовных ценностях, создаваемых человеком на основе творчества. Культура человека – приобретаемая в процессе жизнедеятельности возможность человека осуществлять социальное наследование; психологическое содержание его составляет самореализация, педагогическое – воспитание подрастающего поколения, производственное – творческий труд и т.д. Формирование культуры человека происходит в процессе восхождения человека к индивидуальности. Формирование личности связано с воспитанием коммуникативной и нравственной культуры, культуры чувств и отношений, культуры совместного творчества, включая житнетворческую деятельность» (Тюмасева, Богданов, Щербак, 2004). Такое разделение культуры человека на составляющие дает возможность выделить в общей структуре и политическую культуру, которая, безусловно, имеет тесные взаимосвязи с коммуникативной, нравственной, поведенческой и иными элементами культурной системы индивида.

Но логичнее, на наш взгляд, использовать в этом случае другое основание для определения структуры культуры человека, куда органично могла бы включиться политическая культура. Для этого стоит обратиться к структуре системы социальных стратегий (выделенным по основным направлениям жизненного планирования), предложенной И. С. Шаповаловой (Шаповалова, Заводян, 2024), если допустить, что культура закономерно формируется и сопровождает реализацию социальных стратегий человека (Рисунок 1).

Для более полной операционализации понятия, стоит поднять вопрос об уровнях политической культуры. По мнению Л. А. Погосян, политическая культура реализуется на различных уровнях: национально-общественном, социально-классовом, групповом, индивидуальном, личностном (Погосян, Гражданкина, 2014). В рамках нашей статьи будет идти речь только о понятии и концепции исследования политической культуры человека (индивидуальный уровень).

Рисунок 1. Социальные стратегии молодежи
Figure 1. Social strategies of youth

Исторически научный дискурс продуцирует различные подходы к трактовке понятия политической культуры человека как социокультурного феномена:

- объективистский подход (Р. Карр, М. Бернстайн, Р. Такер и др.), определяющий политическую культуру как культуру поведения в политике, и тем самым задающий границы анализа данного феномена группами политических элит и претендентов на причастность к данной группе;

- субъективистский подход (М. Фуко, Ю. Хабермас и др.), предполагающий понимание политической культуры как ресурса воздействия на формирование у индивида политических смыслов и ориентации, приводящих к соглашению по поводу целей и смыслов реализуемой политики государства;

- конструкционистский подход (Г. Алмонд, С. Верба, С. Липсет, С. Вайт, Р. Лэйн, А. Вилдавски, Р. Инглехарт и др.), акцентирующий на ценностном видении политической культуры, установлении связи между политическими ценностями и мотивами политического поведения.

Политическая культура, как политологический, социокультурный и социологический термин (впоследствии), была предложена американскими политологами Г. Алмондом и С. Вербой. Под культурой в общем смысле они понимали не всю «совокупность опыта человеческой деятельности и ее результатов, а психологические ориентации по отношению к социальным объектам» (Алмонд, Верба, 1997: 590). Поэтому политическая культура для них – это преломление политической системы в знаниях, чувствах и оценках населения. В своей концепции Г. Алмонд и С. Верба представляли политическую культуру как совокупность политических ориентаций, представляющих собой «взгляды и позиции относительно политической системы и ее разных частей, и собственной роли в этой системе» (Алмонд, Верба, 2014: 494). В этом же ключе рассматривал политическую культуру и Л. Пай. В его понимании данный термин означает «совокупность установок, убеждений, чувств,

которая задает порядок, придает значение политическому процессу и представляет собой основополагающие допущения и правила, управляющие поведением в политической системе» (Баталов, 2002: 9).

Наличие конфликта и сомнений в однозначной связи сознания и поведения предопределило появление другой трактовки, где политическое поведение было уже органично включено в понятие «политической культуры», что позволило рассмотреть ее не только как восприятие людьми политики и интерпретации ими увиденного, но и как способа осуществления политической деятельности (Свечников, 2016). Такой же точки зрения придерживался и польский социолог-политолог Е. Вятр, считая, что политическая культура – это «совокупность позиций, ценностей и образцы поведения, которые затрагивают взаимоотношения власти и граждан» (Вятр, 1979: 259). Американский политолог А. Браун даёт следующее определение политической культуры, констатируя, что она есть «субъективная перцепция истории и политики, фундаментальные убеждения и ценности, фокусы идентификации и преданности, политические знания и экспектации, которые выступают продуктом специфического исторического опыта наций и групп» (Браун, 1985: 610). Все вышеперечисленные классики склоняются к исключению из понятия политической культуры поведенческого компонента, который воспринимается ими как средство ее верификации (онтологизации).

Но есть и иная точка зрения, формирующая другой подход к рассмотрению политической культуры. По мнению американского политолога Д. Пола, политическая культура представляет собой «конфигурацию ценностей, символов, а также образцов установок и поведения, лежащих в основе политики общества» (Федосеев, 1994), и данную позицию поддерживал и С. Чаморро, считая, что политическая культура – «это система исторически сложившихся, относительно устойчивых, воплощающих опыт предшествующих поколений людей установок, ориентаций и моделей поведения (функционирования), проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса, фиксирующих принципы их отношения к этому процессу в целом, его основным элементам и тем самым обеспечивающих воспроизводство политической жизни общества» (Чаморро, 1998: 3). Данный подход, позволяющий трактовать политическую культуру очень широко, становится основой современного видения ее в политическом поле, и позволяет находить еще большие возможности для расширения восприятия данного научного понятия. Так, Ф. Бурлацкий и А. Галкин, предлагают уже понимать под политической культурой «институционализированный и неинституционализированный исторический и социальный опыт национальной и наднациональной общностей, оказывающий большее или меньшее воздействие на формирование политических ориентаций и, в конечном счёте, на политическое поведение индивидов, малых и больших социальных групп», смещая акцент с ценностного и поведенческого компонентов на «опыт» и «национальную историческую память» (Бурлацкий, Галкин, 1985: 197), что отражается в интересах исследований, посвященных восприятию и отношению к ВОВ.

Современное трактование политической культуры индивида ориентировано на широкий спектр ее восприятия, и, одновременно показывает ракурс научного интереса. Есть определенный эффект «ангажированности» ее понимания под исследовательские задачи, который мы видим в научном российском дискурсе, например:

- с позиции интересов системно-исторического анализа политическая культура воспринимается как «система исторически сложившихся, относительно устойчивых политических ориентаций и моделей политического поведения, на основе которых строится поведение индивидов и групп» (Малинова, 2006);

- с позиции социально-психологического анализа политическая культура рассматривается как совокупность социально-психологических свойств индивида или группы;

- с точки зрения системного восприятия политическая культура трактуется как политические знания, чувства, образцы поведения и функционирования политических субъектов, формирующие «интегральную характеристику политического образа жизни социальной общности, рельефно отражающуюся в политическом поведении социальной группы и личности» (Хасбулатова, 2001).

Для более глубокого понимания политической культуры человека, важен вопрос и функциональной роли политической культуры в общем мировоззрении индивида. В этой связи А. А. Бухнер выделяет следующие функции политической культуры: познавательная; воспитательная; регулятивная; коммуникативная; нормативно-ценностная; интегративная; защитная (охранная); прогностическая (Бухнер, 2016). В дополнение данного перечня стоит обратиться и к мнению О. В. Шупленкова и Н. О. Шупленкова, которые считают, что политическая культура, имеет ряд характерных черт, которые также можно рассматривать в качестве ее функций: политическая культура закрепляет устоявшиеся и повторяющиеся связи, отношения между составными частями политического процесса, сохраняет стабильные стороны политического опыта; является результатом исторического формирования общества, итогом политического коллективного труда; имеет тотальный характер, политические отношения «пронизаны, насыщены, пропитаны» политической культурой; характеризует политическое поведение и сознание большей части населения и не сводится к сумме политических субкультур (Шупленков, Шупленков, 2013).

Важным фрагментом анализа политической культуры человека становится рассмотрение факторов, влияющих на ее формирование. Политическая культура формируется под воздействием комплекса социальных, исторических, институциональных и психологических факторов. В современной социологической литературе выделяются следующие ключевые факторные детерминанты:

- исторический контекст: исторический опыт нации, включая традиции государственности, пережитые социальные потрясения и длительные периоды стабильности, оказывает существенное влияние на политические ориентации населения (Алмонд, Верба, 2014);

- социально-экономические условия: уровень экономического развития, социальное неравенство и доступ к ресурсам определяют степень вовлеченности граждан в политический процесс, чем обуславливается стратификационная структура общества в формировании политической культуры (Инглхарт, Вельцель, 2011);

- институциональная структура политической системы: характер политических институтов (демократических, авторитарных, гибридных) формирует устойчивые модели политического поведения (как результата сформированной политической культуры индивида) (Пантин, 2020);

- образовательный уровень и медиапотребление: образование выступает ключевым фактором политической социализации, медиа формируют восприятие политических событий (Штомпка, 1996);

- религиозные и этнокультурные традиции: конфессиональная принадлежность и этническая идентичность могут как способствовать консолидации политической культуры, так и провоцировать ее фрагментацию, к тому же определяют процесс включенности и активности граждан по отношению к политическому дискурсу, а также спектр возможных политических мнений (Хантингтон, 2003);

- влияние глобализации и транснациональных процессов: распространение глобальных ценностей и международных норм модифицирует традиционные политические установки (Бе, 2001);

- политические паттерны: «политическая система общества глубоко проникает в его политическую культуру, включая модель (паттерн) ориентаций в отношении политического

действия, которая является частью культуры (в широком смысле), существующей отдельно от других и обладающей известной независимостью» (Almond, Verba, 1989: 351)»;

- геополитическая ситуация, кризисы и риски: «деполитизация россиян имеет устойчивую динамику, которая может быть изменена только масштабным политическим кризисом, не исключено, что гораздо более острым, чем, например, в связи со знаменитой «монетизацией льгот», что приведет к качественно новому уровню политической активности» (Патрушев, 2006).

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Важным условием формирования политической культуры индивида, наравне с вышеперечисленными факторами, является и политическая социализация. В. Л. Бозаджиев, предлагая различать политическую культуру социальных групп, общностей и личности, указывает, что «политическая культура личности формируется под воздействием политической культуры социального класса и общества в целом. Личность воспринимает стереотипы политического мышления, ориентации и поведения, свойственные социальной среде, в которой данная личность находится» (Бозаджиев, 2014). На наш взгляд, это смыслоопределяющее уточнение, подчеркивающее значимость среды, участие в формировании политической культуры социальных институтов, показывающее актуальность политической социализации в общей структуре рассматриваемого понятия.

Элементами политической социализации являются политическая адаптация и политическая коммуникация индивида. В научном дискурсе понятие политической адаптации человека дается практически однозначно и, как правило, определяется как «процесс трансформации политических ориентаций, предпочтений, моделей политического поведения субъектов под влиянием изменений в политической системе» (Маркина, 2008). Политическая коммуникация, чаще всего, определяется как создание, отправление, получение и обработка сообщений, оказывающих существенное воздействие на политику. Но такое восприятие относит нас скорее к международному, национальному и территориальному уровню восприятия политической культуры. На наш взгляд, наиболее удачным определением политической коммуникации, позволяющим воспринять ее с позиции (уровня) индивидов и групп, является определение Р.-Ж. Шварценберга. Он определил это понятие как «процесс передачи политической информации, благодаря которому она циркулирует от одной части политической системы к другой и между политической системой и социальной системой. Идет непрерывный процесс обмена информацией между индивидами и группами на всех уровнях» (Шварценберг, 1992: 174).

Структурная модель политической культуры человека. Для системной концептуализации исследования политической культуры необходимо получить представление о ее структуре. Разнообразие подходов к формированию научной дефиниции определяет трудности в построении структурной модели политической культуры, и в научном дискурсе по этому вопросу мы сталкиваемся с широким спектром ее восприятия. Так, И. В. Вицентий выделяет 2 уровня её реализации: уровень сознания и уровень поведения: «первый уровень представлен разнообразными политическими представлениями, мифами, стереотипами, политическими ценностями и убеждениями, политическими оценками и т. п., которые бытуют в рамках конкретной политической системы. Второй уровень представлен разнообразными формами политического поведения граждан, которые можно условно дифференцировать в 2 группы: политический абсентеизм и политическая активность» (Вицентий, 2014).

И. Г. Долинина видит в политической культуре сочетание трех элементов (уровней): политического опыта, политического сознания и политического поведения (Долинина, 2010). Безусловно, три уровня позволяют выдвинуть предположение о важности рефлексии, в то

время как два уровня, где представлены по сути «атрибуты общественного сознания», которые «бытуют в рамках конкретной политической системы» не показывают волевого участия индивида в формировании политической культуры.

Интересен подход к политической культуре, который представлен в научных статьях Ю. В. Ирхин. Ученый отмечает, что «в структуре политической культуры выделяют ее базовые составные элементы: познавательные, нравственно-оценочные и поведенческие. Познавательные элементы – знания граждан о политике, государственных делах, формах и способах их участия в общественно-политической жизни, политическом управлении, международной жизни; ценностные – отношение к власти, к политическим явлениям, нравственная оценка политических событий и процессов, конкретной деятельности в сфере политики, политическая самооценка; поведенческие – участие и поведение граждан в политике» (Ирхин, 2003: 533). Связь этих элементов очевидна и логична, но, на наш взгляд, роль ценностного (или нравственно-оценочного) элемента снижена – упускается важность формирования ценностных ориентаций и установок.

Используя междисциплинарный подход, имеет смысл опереться и на психолого-политический анализ понятия, позволяющий говорить о том, что в структуре политической культуры личности можно выделить, как минимум, когнитивный, мотивационный, эмоционально-психологический, ценностно-ориентационный и поведенческий компоненты. Когнитивный компонент «отражает уровень политической компетентности личности, ее политический интеллект» (Бозаджиев, 2014). Мотивационный компонент включает «политические потребности и интересы, факторы, побуждающие к актам политического поведения, политической деятельности» (Бозаджиев, 2014), и сюда же могут быть отнесены факторы принятия политических решений. Эмоционально-психологический компонент политической культуры составляют «эмоции и чувства, возникающие в связи с участием личности в политических процессах» и по поводу политических событий (Бозаджиев, 2014). Ценностно-ориентационный компонент формирует установки и определяет политическое поведение человека. «Особенность поведенческого компонента заключается в том, что политическая культура проявляется (и формируется) в конкретных поступках личности, связанных с политическими отношениями» (Бозаджиев, 2014).

Каждый из указанных компонентов политической культуры воспроизводит «результат», «конструкцию», определяющую политическую культуру конкретной личности. Так, когнитивный компонент в качестве результата предполагает формирование политического сознания. Как и политическая культура, политическое сознание является понятием с трудно очерчиваемым понятийным контуром. И. Г. Долинина дает очень интересное определение политического сознания и его структуры. Автор определяет его как «совокупность изучаемых (рассматриваемых) теорий, идей, взглядов, представлений, выражающих отношение людей к политической системе, деятельности институтов. Как форма общественного сознания оно выражает и отражает систему идей, взглядов, представлений, убеждений и чувств. Эмоционально-психологический компонент включает ориентацию и установки на политические институты; нормативную систему; отдельные политические роли; другие политические объекты. Идеологический компонент включает политические знания, ценности и убеждения» (Долинина, 2011).

В продолжении структуризации понятия политической культуры, возникает вопрос о положении в общей его структуре политического мышления. На наш взгляд, мышление также становится результирующей производной практически всех компонентов политической культуры, и здесь не имеет смысла говорить о моновоздействии – при формировании политического мышления есть определенная конвергенция воздействия

когнитивного, эмоционально-психологического, мотивационного и ценностного компонентов.

Стоит отметить тот факт, что политическое мышление, как отдельная научная дефиниция, практически не рассматривается отечественными учеными-социологами. Оно представлено в контексте данности, и рассматривается не с позиции структуры или процесса (мыслительные процессы), а с позиции влияния на него (манипуляций) или его результирующих продуктов (диспозиций, стереотипов и т.д.). Одним из вариантов также является рассмотрение его в качестве объекта формирования, как правило в рамках образовательного или воспитательного процесса. К вопросам политического мышления обращаются представители разных наук, что формирует определенный междисциплинарный дискурс психологов, политологов и историков (Шаповалова, Валиева, 2024). И уже в рамках этого дискурса можно увидеть структурные характеристики политического мышления человека. Так, О. Н. Полухин пишет: «Политическое мышление не может состояться без стремления к достоверности, точности и полноте политического знания и обеспечивающих его познавательных процедур репрезентации, интерпретации, конвенции и т.п.» (Полухин, 2014). То есть, по сути, политическое мышление отражает и характеристики мыслительных процессов в целом присущих человеку.

«Политическое сознание и мышление зачастую подменяются в дискурсе, что заставляет нас искать границу их разделения. Так, если политическое сознание – это информационная система интегрирующая, систематизирующая и моделирующая в своих нормах, ценностях и критериях социально-политические отношения, то политическое мышление – это с одной стороны опосредствованное и обобщенное отображения человеком политических явлений и процессов объективной действительности в их исторических, временных связях и отношениях, а с другой – сложный механизм, включающий как когнитивную, так и эмоционально-психологическую часть» (Шаповалова, Валиева, 2024). Политическое сознание выступает по отношению к политическому мышлению как источник политической информации, интериоризованной субъектом. Политическое мышление, в свою очередь, пополняет политическое сознание информацией, переработанной в условиях мыслительных процессов (анализа, синтеза и диссипации), апробации в коммуникации и действии.

«Политическое мышление, по-нашему мнению, имеет ряд характеристик, которые определяют тип политического мышления и характер мыслительных процессов в принятии политического решения или выбора. В качестве основных характеристик мышления могут быть выделены широта мышления, глубина, критичность, гибкость, стратегичность, рациональность. Каждая характеристика имеет антипод, что позволяет выделить и верифицировать в эмпирических исследованиях 12 характеристик политического мышления:

- широта политического мышления, характеризующаяся сбором информации из разных источников с противоположными мнениями; ее антипод – узость политического мышления – определяется использованием информации из одного источника, референтного для субъекта;

- глубина политического мышления, связана с анализом развития ситуации; ее антипод – поверхностность политического мышления – это оперативное обращение к ситуации и ее результатам;

- критичность политического мышления позволяет взвешивать все за и против в оценках политической ситуации и решений; ее антитеза – интуитивность, ставит в основу интуицию и первое впечатление;

- гибкость политического мышления позволяет субъекту выслушивать мнения оппонентов, пытаться понять доводы, найти рациональное в каждом мнении. Ее антипод –

это ригидность политического мышления – ориентация на собственное мнение и мнение тех, кто поддерживает субъекта в нем;

- стратегичность политического мышления – это способность видеть перспективу развития политической ситуации или принятого политического решения, риски и возможности влияния решения или ситуации на будущее в разной перспективе планирования. Антиподом этой характеристики является оперативность политического мышления – отсутствие прогноза при принятии решения, спонтанный выбор;

- рациональность политического мышления – способность абстрагироваться от чувств, ориентироваться только на объективные факты. Антиподом является эмоциональность политического мышления – это ориентация субъекта на эмоциональное ощущение от политической ситуации, симпатии и антипатии в противовес логике и объективным фактам» (Шаповалова, Валиева, 2024).

Превалирование одних характеристик над другими формирует профиль политического мышления, а наиболее выдающиеся пики показателей – его акцентуацию. Каждая акцентуация, имея весомое превышение в показателе по отношению к другим характеристикам, показывает тип политического мышления, который характеризуется определенными особенностями анализа политической действительности, принятия решений и политического выбора, что логично трансформируется в политическое поведение, тем самым формируя особый облик политической культуры индивида или группы (Шаповалова, Валиева, 2022).

«Политическое мышление имеет, помимо характеристик, и девиации – отклоняющиеся от нормы модели мыслительных процессов, основанные на ложных данных, квазифакторных моделях и девиантных поведенческих практиках. Такие девиантные формы политического мышления могут возникнуть в результате нарушения, или неэффективной организации политической социализации, нарушения политической коммуникации, отсутствии контролирующего начала в формировании политической культуры. Среди таких девиаций можно выделить:

- политический эгоцентризм – отсутствие внимания к политической информации при непосредственной незаинтересованности субъекта;

- политический инфантилизм – восприятие политики и политической информации как сложной, неинтересной, ненужной, «не по возрасту» субъекта;

- политическая ксенофобия – восприятия людей, интересующихся политикой, как отличных от других субъектов, непонимание, отторжение, боязнь взаимодействия;

- политическая агрессивность – готовность вступать в открытый, неконструктивный конфликт, при отстаивании политического мнения;

- политическая деструктивность – толерантность к коррупционным технологиям в политике, принятие как данности возможность махинаций в этой сфере;

- политический пессимизм – монохромное восприятие политической действительности, преобладающая негативная оценка, демагогия» (Шаповалова, Валиева, 2024).

Характеристики и девиации политического мышления влияют на общие показатели политической культуры, отражаясь в диспозициях, ценностях и моделях поведения.

Ценностно-ориентационный компонент политической культуры опосредует формирование политических ценностей. Практически все ученые, обращающиеся к понятию и изучению политической культуры, выделяют в качестве важного элемента именно политические ценности. Политические ценности являются, с одной стороны, «ядром» политической культуры, наиболее устойчивым и долговременным элементом, определяющим специфику установок и ориентаций граждан в условиях разных политических систем, о чем говорят практически все исследователи, с другой – регулятором

политического поведения. В политическом восприятии именно политические ценности служат основанием для когнитивной работы с информацией. В процессе политического восприятия ценности детерминируют отношение граждан к политическим объектам и определяют предъявляемые к ним ожидания (Селезнева, 2015).

Политические ценности носят регулятивный характер по отношению к политическому поведению и социальной активности людей. Взаимосвязь ценностей и поведения определяется тем, что «ценности есть не сами действия, а скорее некие абстрактные принципы, по которым строятся действия, цели, которые реализуются посредством действий» (Deth, Scarbrough, 1995: 30).

Наиболее сложным к операционализации, по нашему мнению, представляется эмоциональный компонент политической культуры. В междисциплинарном научном дискурсе проблема эмоциональных аспектов политических процессов скорее изучается в рамках политико-психологического подхода. Операционализируемым результатом эмоционального компонента становится влияние его на оценку политической среды (в широком смысле этого слова – системы, субъектов, событий, действий, решений, ситуации и т.д.). В таком случае, эмоциональный компонент политического мышления можно определить, как систему субъективной рефлексии политической реальности, опосредованной социально-психологическими характеристиками и опытом индивида.

Факторы и мотивы принятия политических решений и выборов – следующий результат, который продуцирует мотивационный компонент политической культуры. «В результате функционирования политического мышления формируются мотивы (или факторы, причины) принятия политических решений, оценочные системы для определения отношения к политической ситуации и политическим субъектам; определяются алгоритмы действий в условиях политических предложений и политического выбора. Использование таких факторов в пространстве политического выбора и политических ситуаций, обеспечивает, в том числе, и политическую идентификацию индивида» (Шаповалова, Валиева, 2022). Таким образом, политическая культура как система, продуцирует политические мотивы. Последние представляют собой осознанные или латентные побуждения, детерминирующие участие индивидов и групп в политическом процессе. В рамках социологического анализа политические мотивы рассматриваются как элемент субъективного измерения политики, связующее звено между макроструктурами власти и микропрактиками политического действия.

Поведенческий компонент политической культуры является результирующим для четырех предыдущих и определяет модели политического поведения. Моделями политического поведения может быть обозначен алгоритм потенциального политического действия, обусловленного определенной политической ситуацией. Например, модель электорального поведения, поведения в случае согласия или несогласия с политическим решением, организация политической коммуникации, дискуссии и многое другое. Политические модели поведения определяют и политические стратегии индивида, влияют на его жизненный выбор и цели в сфере политики (Шаповалова, 2022).

Такие модели, как правило, согласованы с ценностным и мотивационным компонентом, основаны на результатах мыслительных процессов индивида. Но при этом данные модели могут не стать политическим действием, они, по сути, показывают политический потенциал и готовность индивида к ним. Политический потенциал, в этом смысле, может быть определен как ценностно-мотивационные предпосылки к политическим действиям, отраженные в поведенческих моделях индивида. Возможность перевода политических поведенческих моделей в политические действия связана с оценкой условий (внешних факторов), препятствующих или способствующих их реальной презентации.

Например, моделью электорального поведения индивида является отказ от голосования, но ближнее окружение имеет другие модели, и человек вынужден подстраиваться под коллективное решение, чтобы сохранить свой статус в референтной группе. Или: индивид имеет высокую протестную готовность, как реакцию на определенную законодательную инициативу или политическую ситуацию, но ограничения на проведение несанкционированных протестов вынуждают его отказаться от желаемого действия.

Именно поэтому политический потенциал и политическая готовность не равны политической активности (Шаповалова, Валиева, 2022). Политические действия как прямой результат реализации моделей политического поведения и, по логике, индикатор всей политической культуры, иногда могут вводить в заблуждение исследователя. Так, отсутствие политической активности как проявления политической культуры может указывать не на ее деградацию или несформированность, а на внешние барьеры к ее проявлению. Оценка таких барьеров, в том числе, может находить свое отражение в факторах принятия политических решений и политического выбора, и связаны они, как правило, с аспектами безопасности. В этом смысле, актуально мнение В. М. Юрченко и В. Ю. Шпака, которые утверждают, что «выделяют два основных вида политического поведения: политическое действие и политическое бездействие» (Юрченко, Шпак, 2006) – т.е., отсутствие политического действия также является индикатором проявления политической культуры (связанным, как правило, со спецификой политического мышления).

В контексте политической культуры широко используется понятие политической идентификации и идентичности. Под понятием политической идентичности подразумевается конечный результат процесса идентификации – самоотождествления, самоопределения индивидов в соответствующей (политической) сфере. Как правило, идентификация связана с главными общественными институтами, и, как следствие, нарушение в их функционировании влечет за собой дезориентацию и деидентификацию. Для идентичности в политике критериями являются язык (политический), политическая культура (во всей совокупности составляющих ее элементов), соответствующий этнос (народ, нация, сообщество), государственность и др. По-нашему мнению, показателем политической идентичности также является выбор политической идеологии, идентификация индивида с определенной политической позицией, политическим выбором, партией или политическим лидером. Политическая идентичность может быть рассмотрена как результат сформированной политической культуры, позволяющей индивиду определить свое место, роль и отношение к политической системе и политическим событиям.

Политический капитал индивида является важной результирующей характеристикой проявления политической культуры человека, и его нельзя приравнивать к понятию более широкому – политическому капиталу политического субъекта (партии, лидера, иной организации и даже государства), который в современной трактовке может пониматься как ««интегрированная взаимосвязь» из различных элементов, включающих в себя не только деньги и власть, но и социальные сети, цифровизацию, глобальные технологии и инновации» (Каблукова, 2023), но при этом важно разделять от понятия более широкого – политического культурного капитала. Политический культурный капитал человека может определяться как система политических убеждений, идеологий и ценностно обусловленных политических действий человека, отражающих его политическую позицию и отношения с политической системой. Политический капитал человека включает опыт политических действий (деятельности) и коммуникации, идентификации и выбора, опосредованных его политической культурой в условиях политической системы и социальных условий его среды. Таким образом, политический капитал выступает накопленной частью процесса формирования и реализации политической культуры, в условиях возможностей и

ограничений, а также осознаваемых рисков, ограничивающих ее проявление. Чем больше ограничений на политическое проявление индивида дает среда, тем меньше будет его политический капитал, даже при наличии развитой политической культуры и сформированного политического потенциала.

Исследовательская модель политической культуры. Несмотря на обширный междисциплинарный научный дискурс, отраженный и в эмпирическом социологическом поле (Савеличева, Шаповалова), есть определенные дефициты в предложении системных исследовательских моделях политической культуры человека. Рассмотрение структурных элементов политической культуры, становится возможным построить следующую системную модель исследования, которая помимо структуры политической культуры человека, дает возможность увидеть и механизм ее формирования (Рисунок 2). Модель показывает, как процесс политической социализации, основанный на процессах политического воспитания, образования, политической коммуникации и саморегуляции, обеспечивает интериоризацию политических знаний ценностей и смыслов, формируя и наполняя основные структурные компоненты (подсистемы) политической культуры: когнитивный, ценностный, эмоциональный, мотивационный и поведенческий.

Взаимосвязь между компонентами политической культуры не является линейной – между ними существует циркуляция содержания, которая становится основой для формирования и коррекции результатов каждого из них. Так, знания, как основа политического сознания, одновременно используются для формирования и мотивов, и поведенческих моделей. Системным результатом функционирования основных компонентов является политическое мышление, в свою очередь оказывающее влияние на все результаты структурных компонентов политической культуры и формирующее в итоге модели политического поведения.

Политическая культура обеспечивает политическую идентификацию индивида, его политический выбор и политические действия, которые, в свою очередь, ведут к обновлению информации для когнитивного компонента, запускают трансформацию политического сознания и последующую коррекцию всех остальных компонентов и их результатов в политической культуре индивида. Таким образом функционирует механизм воспроизводства политической культуры.

Политическая адаптация в процессе воспроизводства политической культуры занимает место «верхнего» и «нижнего» фильтра. Первичная фильтрующая функция адаптации включается на этапе первичной политической социализации и позволяет интериоризировать полученную информацию для использования ее в работе всех компонентов политической культуры. Вторичная функция политической адаптации реализуется уже на этапе вторичной социализации, которая актуализируется по итогам собственных политических действий, выборов и решений – происходит изменение или пополнение индивидуального политического капитала и всех структурных результатов политической культуры индивида.

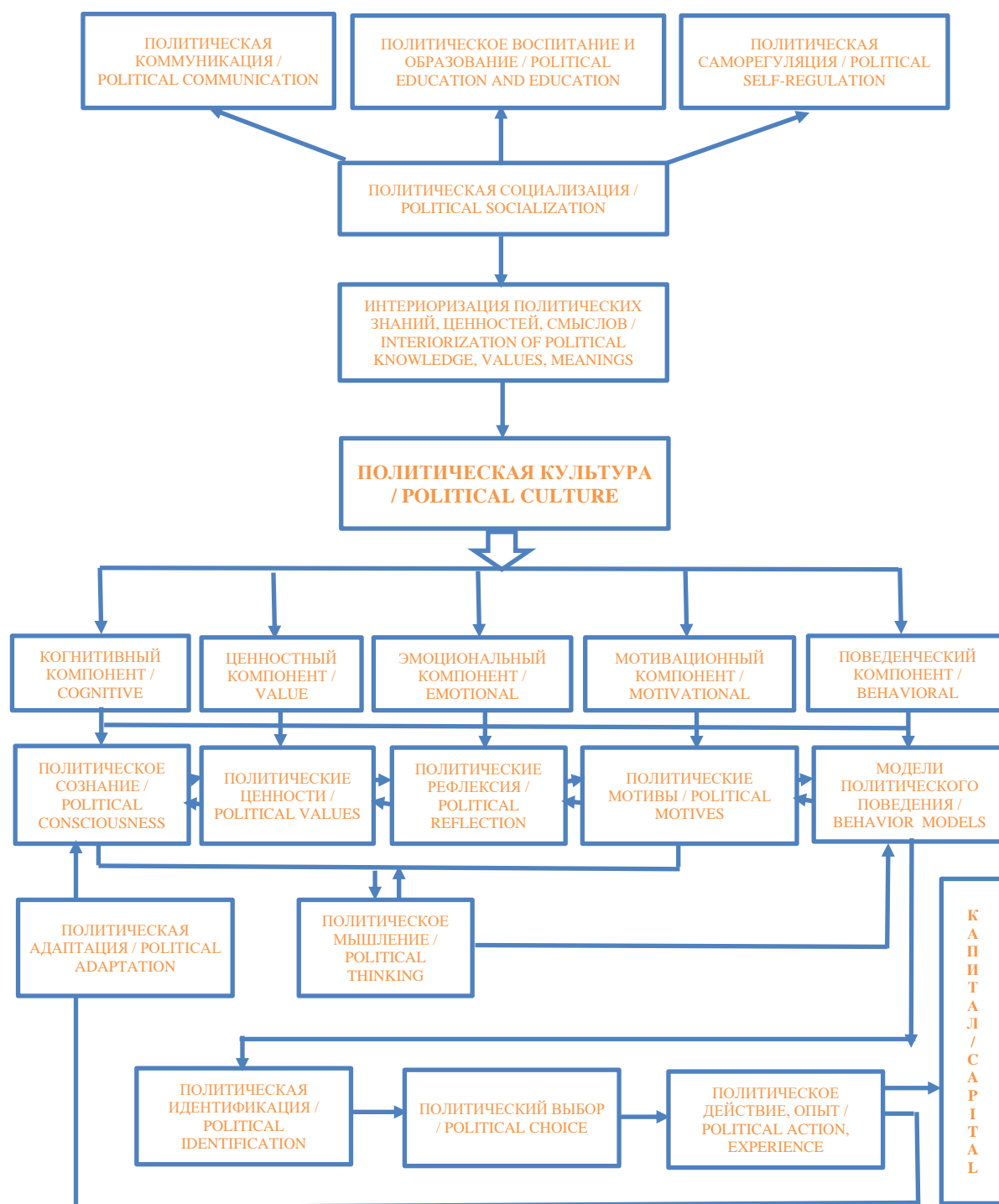

Рисунок 2. Системная модель исследования политической культуры человека
Figure 2. Systemic model for studying human political culture

Проведя всесторонний анализ теоретико-методологических основ изучения политической культуры, ее структуры и механизма формирования, мы приходим к следующим концептуальным положениям ее исследования:

1. Политическая культура человека является структурным элементом общей культуры человека и опосредована его политической социализации, формируется на основе когнитивных и эмоциональных процессов, результатом которых становятся политическое сознание и мышление, продуцируются политические ценности, смыслы, оценки, мотивы и

политические поведенческие модели индивида, реализующиеся в его политической идентификации, политическом выборе и политическом действии.

2. Структурным базисом политической культуры человека являются пять взаимосвязанных компонентов: когнитивный, ценностный, эмоциональный, мотивационный и поведенческий. Каждый компонент во взаимодействии с другими определяет формирование структурных результатов: политического сознания, политических ценностей, политических оценок, политических мотивов и политических моделей поведения. Четыре первых результата определяют основу политического мышления, которое является производной функционирования когнитивного, ценностного, эмоционального и мотивационного компонентов политической культуры.

3. Политическое мышление является ядром политической культуры. Механизм политического мышления образует сложную систему взаимосвязанных связей и транзакций между сознанием и поведением, ориентированную на внешние политические стимулы и формирующую внутреннюю реакцию индивида, определяющую его политическую позицию в пространстве политического выбора и политические решения.

4. Политическое сознание выступает по отношению к политическому мышлению как источник политической информации, интериоризованной субъектом. Политическое мышление, в свою очередь, пополняет политическое сознание информацией, переработанной в условиях мыслительных процессов (анализа, синтеза и диссипации), апробации в коммуникации и действиях.

5. Политическое мышление имеет ряд характеристик, которые определяют тип политического мышления и характер мыслительных процессов в принятии политического решения или выбора. В качестве основных характеристик мышления выделяются широта мышления, глубина, критичность, гибкость, стратегичность, рациональность. Каждая характеристика имеет антипод: узость, поверхностность, интуитивность, ригидность, оперативность, эмоциональность. Дополнительными характеристиками являются девиации политического мышления: политический эгоцентризм, инфантилизм, ксенофобия, агрессивность, деструктивность, пессимизм. Акцентуация политического мышления (его ведущие характеристики и девиации) определяет специфику политической культуры индивида, выражающуюся в результатах его идентификации, выборов и действий.

6. Политическая культура реализуется в политической идентификации, политическом выборе и действиях индивида, формирующих его политический капитал – опыт политических действий (деятельности) и коммуникации, идентификации и выбора, опосредованных его политической культурой в условиях политической системы и социальных условий его среды.

7. Политическая культура является динамичным образованием. Воспроизводство политической культуры определяется циклическим механизмом ее формирования и обновления, связанным с первичной и вторичной политической социализацией и адаптацией, обеспечивающих поступление и интериоризацию политической информации, полученной, в том числе, в результате собственных действий и решений. В воспроизводстве политической культуры можно выделить три этапа: этап наполнения, этап формирования и этап апробации. Этап наполнения определяется процессами социализации, успешность которых зависит от функционирования систем политического образования и воспитания, организации процессов политической коммуникации и саморегуляции. В результате адаптации к полученной информации и ее интериоризации индивидом, на этапе формирования происходит наполнение структурных компонентов политической культуры (когнитивного, ценностного, эмоционального, мотивационного и поведенческого) и формирование политических результатов в виде политического сознания, политических ценностей, мотивов, диспозиций и оценок, и, в итоге, политического мышления и моделей политического поведения. Этап апробации связан с процессами политической идентификации индивида, его политическим

выбором, политическими решениями и действиями, формированию политического опыта и пополнению его политического капитала. На основе результатов этапа апробации происходит цикличное обновление информации когнитивного компонента культуры, запуск трансформации политического сознания и последующая коррекция всех остальных компонентов и их результатов в политической культуре индивида.

8. Внешняя презентация политической культуры индивида обусловлена условиями среды и зависит от наличия барьеров, рисков и возможностей, продуцируемых политической системой государства, способных как раскрыть, так и ограничить реализацию потенциала политической культуры индивида, а также повлиять на масштаб и содержание его политического капитала.

Предложенная пятикомпонентная модель может быть операционализована для эмпирических исследований посредством индикаторов для ее элементов: так, в методике исследования могут быть продиагностированы характеристики политических коммуникаций, знаний и навыков политической дискуссии (когнитивный компонент), политические ценности (ценностный компонент), мотивы политического выбора и факторы, влияющие на него (мотивационный компонент), политические оценки и диспозиции (эмоционально-оценочный компонент) и, наконец, модели политического поведения (поведенческий компонент). Уровень политического капитала может быть оценен через опыт политического участия и включения в политическую активность.

Заключение (Conclusions). Проведенный анализ теоретико-методологических оснований и структурных компонентов политической культуры человека позволяет сформулировать ряд принципиальных выводов, вносящих вклад в развитие социологического знания о данном феномене.

Политическая культура человека представляет собой сложный, многоуровневый и динамичный социокультурный конструкт, интегрированный в общую систему культуры индивида. Она не сводится к электоральному поведению, а является результатом и одновременно механизмом политической социализации, опосредуя взаимосвязь между макроструктурами политической системы и микропрактиками индивида. Ее формирование и функционирование детерминировано синергией когнитивных, ценностных, эмоциональных, мотивационных и поведенческих процессов.

Структурный базис политической культуры образует система из пяти взаимосвязанных компонентов: когнитивного, ценностного, эмоционального, мотивационного и поведенческого. Их нелинейное взаимодействие продуцирует ключевые структурные результаты: политическое сознание, политические ценности и оценки, политические мотивы и, наконец, модели политического поведения. Данная архитектура позволяет преодолеть упрощенный дуализм «сознание–поведение» и рассматривать политическую культуру как целостную систему внутренней детерминации политической активности.

Центральным системообразующим элементом политической культуры выступает политическое мышление. Оно формируется как производная функционирования когнитивного, ценностного, эмоционального и мотивационного компонентов, выполняя интегративную функцию. Политическое мышление оперирует интериоризованной политической информацией, выступая сложным механизмом ее переработки (анализ, синтез, оценка) и генерации новых смыслов, которые, в свою очередь, обогащают политическое сознание. Таким образом, мышление является ядром, обеспечивающим циклическое воспроизводство и трансформацию политической культуры.

Исследование политической культуры требует учета дуализма ее природы: с одной стороны, она является продуктом социальных, исторических, институциональных и экономических детерминант, а с другой – обладает относительной автономией как внутренняя система мышления и оценки. Поэтому ее анализ должен сочетать макроуровневый учет факторов формирования (исторический контекст, тип политического

режима, влияние глобализации) и микроуровневый психосоциологический анализ структурных компонентов и мыслительных процессов индивида.

Проведённый теоретико-методологический анализ и предложенная системная исследовательская модель позволяют зафиксировать несколько принципиальных положений относительно места ценностного компонента в воспроизводстве культурных практик:

- ценностный компонент как структурная ось модели: в разработанной пятикомпонентной структуре политической культуры (когнитивный, ценностный, эмоциональный, мотивационный, поведенческий) именно ценностный компонент выполняет функцию аксиологического «якоря», опосредующего переход от политического сознания к политическому действию. Ценности не являются нейтральным знанием о политической системе, они задают селективные критерии восприятия политической информации, формируют диспозиционную готовность к определённым типам активности и, что наиболее существенно, транслируются в модели повседневного культурного поведения, включая паттерны коммуникации, отношения к нормам и санкциям, способы разрешения конфликтов;

- ценности как трансляционный механизм между политическим сознанием и культурными практиками: модель эксплицирует нелинейную связь: политические ценности не детерминируют поведение прямо и однозначно. Они функционируют через мотивационный компонент (политические мотивы и факторы выбора), который, в свою очередь, актуализирует ту или иную модель политического поведения. Именно цепочка «ценности → мотивы → поведенческие модели» демонстрирует, как абстрактные аксиологические предпочтения (например, ценность безопасности, автономии или порядка) конвертируются в конкретные культурные практики: электоральное участие/абсентеизм, протестную активность/лояльность, практики политической коммуникации или уклонения от неё;

- политическое мышление как интегратор ценностей и регулятор практик: в предложенной модели политическое мышление выступает системообразующим ядром, аккумулирующим результаты когнитивного, ценностного, эмоционального и мотивационного компонентов. Именно через характеристики мышления (широта/узость, критичность/интуитивность, стратегичность/оперативность, рациональность/эмоциональность) ценности получают свою операционализацию в поведенческих моделях. Иными словами, одни и те же ценностные ориентации могут продуцировать различные культурные практики в зависимости от типа политического мышления индивида;

- воспроизводство культурных практик как циклический процесс: модель фиксирует механизм воспроизводства, выходящий за пределы линейной социализации. Политические действия и накопленный политический капитал индивида рассматриваются через обратную связь и политическую адаптацию, корректируют содержание когнитивного компонента, что влечёт пересмотр ценностных иерархий и, следовательно, трансформацию поведенческих моделей. Таким образом, культурные практики выступают не только результатом политической культуры, но и ресурсом её обновления, что и составляет суть воспроизводственного цикла.

Предложенная модель позволяет эмпирически верифицировать не отдельные корреляции (например, между ценностью демократии и явкой на выборы), а целостные ценностно-поведенческие конфигурации. Это даёт возможность диагностировать, какой именно ценностный профиль и какой тип политического мышления продуцируют устойчивые культурные практики гражданского участия, а какой – практики политического отчуждения или абсентеизма.

Таким образом, системная модель исследования политической культуры человека концептуализирует ценности не как декларативный фрагмент сознания, а как действенный трансляционный узел, связывающий политическую социализацию с рутинизированными

культурными практиками населения. Тем самым преодолевается разрыв между аксиологическим и поведенческим измерениями политической культуры, и открывается возможность для эмпирического анализа того, как политическое становится повседневным культурным действием.

Список литературы

- Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). Москва: Издательство ИКАР, 2009. 448 с. EDN: XQRFTT.
- Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / пер. с англ. Е. Генделя. Москва: Мысль. 2014. 500 с.
- Баталов Э. Я. Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et Contra. 2002. Т. 7, № 3. С. 7-22.
- Бек У. Что такое глобализация? Москва: Прогресс-Традиция. 2001. 304 с. ISBN: 5-89826-109-5. EDN: RAYTKT.
- Бозаджиев В. Л. (2014) Политическая культура личности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. № 3-1. С. 144-145. EDN: RVGDJX.
- Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный Левиафан. Москва. 1985.
- Бухнер А. А. Анализ феномена гражданского участия молодёжи: теоретический аспект // Вестник Международного института рынка. 2016. № 1. С. 89-94. EDN: VZRTRZ.
- Вицентий И. В. Политическая культура студенчества: по результатам исследования Мурманской области // Международный журнал исследований культуры. 2014. № 1 (14). С. 76-81. EDN: SLIZIT.
- Вятр Е. Социология политических отношений. Москва: Прогресс. 1979. 461 с.
- Долинина И. Г. Динамика развития политической культуры // Вестник Пермского университета. Сер.: Философия. Психология. Социология. 2010. № 4. С. 113-118. EDN: NCDGPP.
- Долинина И. Г. Сознание и поведение молодежи в контексте гражданской политической культуры // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 1. С. 162-170. EDN: NCUZQN.
- Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. Москва: Новое издательство. 2011. 464 с. ISBN: 978-5-98379-144-2. EDN: QOMHTL.
- Ирхин Ю. В. Культура политическая // Социологическая энциклопедия. В 2-х томах. Т. 1. Москва: Мысль. 2003. С. 103-104. EDN: TRYAOP.
- Каблукова В. Е. Детерминанты политического капитала и политической социализации молодежи // В сборнике: Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира. Сборник научных трудов Второй международной научно-практической конференции. Науч. редактор Т. И. Грабельных. Иркутск. 2023. С. 615-618. EDN: AAMBOQ.
- Малинова О. Ю. Политическая культура в российском и англо-американском научном дискурсе // Политическая наука. 2006. № 3. С. 7-30. EDN: HSQWXX.
- Мардахаев Л. В. Социальная педагогика: краткий словарь понятий и терминов. Москва: Российский государственный социальный университет. 2016. 364 с.
- Маркина Н. Л. Политическая адаптация граждан: опыт эмпирического анализа // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2008. № 2. С. 95-102. EDN: JWJWTD.
- Пантин В. И. Ценностные размежевания и расколы в современных обществах: влияние на социально-политическое развитие // История и современность. 2020. № 3. С. 23-41. EDN: XFVVLT.
- Патрушев С. В. Российская политическая культура как система диспозиционных ориентаций: что нового? // Политическая наука. 2006. № 3. С. 75-94. EDN: HSQWZB.
- Погосян Л. А., Гражданкина, Л. Ю. Политическая культура как фактор формирования социальной активности молодежи // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 4 (43). С. 293-295. EDN: SKHKVX.
- Полухин О. Н. Проектные стратегии политического мышления (метанаучные доминанты) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2014. № 2 (173). С. 20-25. EDN: QPRWBO.
- Савеличева И. Н., Шаповалова И. С. Политическая культура молодежи в научном социологическом дискурсе // Среднерусский вестник общественных наук. 2025. Т. 20, № 4 (100). С. 65-85. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-4-65-85. EDN: PSYEFY.

- Свечникова М. В. Понятие политической культуры // Новая наука: проблемы и перспективы. 2016. № 8 (97). С. 94-97. EDN: WISWKJ.
- Селезнева А. В. Ценностные детерминанты образа России в сознании россиян // Международные отношения. 2015. № 3. С. 341-347. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.3.14814. EDN: UBOLAN.
- Токарева Ю. В. «Человек культуры» и особенности его формирования на постсоветском пространстве // Вестник ЗабГУ. 2011. № 8. EDN: O GKADV.
- Тюмасева З. И., Богданов Е. Н., Щербак Н. П. Словарь-справочник современного общего образования: акмеологические, валеологические и экологические тайны. СПб. 2004. EDN: SDESGF.
- Федосеев А. А. Введение в политологию. СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та. 1994. 235 с.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Москва: АСТ. 2003. 603 с. ISBN: 5-17-007923-0. EDN: TUPBER.
- Хасбулатова О. А. Гендерные стереотипы в политической культуре: специфика российского опыта // Женщина в российском обществе. 2001. № 3-4. С. 17-24. EDN: JVKAVN.
- Чаморро С. М. Общее и особенное в развитии политической и правовой культуры обществ Запада и Востока. Москва: Диалог-МГУ. 1998. 35 с.
- Шаповалова И. С., Заводян И. С. Молодежное социоселфи: социальные стратегии региональной молодежи // Регионология. 2024. Т. 32, № 4 (129). С. 768-792. DOI: 10.15507/2413-1407.129.032.202404.768-792. EDN: ZBBIWU.
- Шаповалова И. С., Валиева И. Н. Политическое мышление и политические стратегии молодежи // Интеграция образования. 2024. Т. 28. № 4 (117). С. 589-605. DOI: 10.15507/1991-9468.117.028.202404.589-605. EDN: FAQCJM.
- Шаповалова И. С., Валиева И. Н. Протестный потенциал регионального студенчества в России: социальные предпосылки // Интеграция образования. 2022. Т. 26, № 2 (107). С. 345-362. DOI: 10.15507/1991-9468.107.026.202202.345-362. EDN: VWPPZY.
- Шаповалова И. С. Политические стратегии молодежи: будет ли наша политика молодой? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, № 1. С. 39-45. DOI: 10.18500/1818-9601-2022-22-1-39-45. EDN: RHTLHO.
- Шаповалова И. С., Валиева И. Н. Факторные модели принятия политических решений и выбора молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 4. С. 71-88. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-4-0-7. EDN: NHRXPI.
- Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология: В 3 ч. Ч. 1. Москва. 1992. 180 с.
- Штомпка П. Социология социальных изменений. Москва: Аспект Пресс. 1996. 416 с.
- Щупленков О. В., Щупленков Н. О. Политическая социализация и идентичность в условиях трансформации российского общества // NB: Проблемы общества и политики. 2013. № 6. С. 1-58. EDN: RWWZHV.
- Юрченко В. М., Шпак В. Ю. Политическая деятельность как общепринятое явление и политологическая категория // Южно-российский журнал социальных наук. 2006. № 4. С. 28-45. EDN: QAOBUX.
- Almond G., Verba S. The civic culture: Political attitudes and democracy in five countries. Newbury Park (CA). 1989.
- Brown A. Political Culture // The Social Science Encyclopedia / Ed. by A. Kuper and J. Kuper. L.; Boston; Henley. 1985.
- Deth J.W., Scarbrough E. (1995) The impact of values. New York.

Reference

- Azimov, E. G., Shchukin, A. N. (2009), *Novy slovar metodicheskikh terminov i ponyaty (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [A New Dictionary of Methodological Terms and Concepts (Theory and Practice of Language Teaching)], IKAR Publishing House, Moscow, Russia, EDN: XQRFTT. (In Russian)
- Almond, G., Verba, S. (2014), *Grazhdanskaya kultura: politicheskie ustanovki i demokratiya v pyati stranakh* [Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Countries], Mysl, Moscow, Russia. (In Russian)
- Batalov, E. Ya. (2002), "Russia's Political Culture through the Prism of Civic Culture", *Pro et Contra*, 7 (3), 7-22. (In Russian)

- Beck, U. (2001), *Chto takoe globalizatsiya?* [What is Globalization?], Progress-Tradition, Moscow, Russia, ISBN: 5-89826-109-5, EDN: RAYTKT. (In Russian)
- Bozadzhiev, V. L. (2014), "Political Culture of the Personality", *I Mezhdunarodny zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy*, (3-1), 144-145, EDN: RVGDJX. (In Russian)
- Burlatsky, F. M., Galkin A. A. (1985), *Sovremennyy Leviatan* [The Modern Leviathan], Moscow, USSR. (In Russian)
- Bukhner, A. A. (2016), "Analysis of the Phenomenon of Civic Participation of Young People: Theoretical Aspect", *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta rynka*, (1), 89-94, EDN: VZRTRZ. (In Russian)
- Vitsentiy, I. V. (2014), "The Political Culture of Students: Based on the Results of a Study of the Murmansk Region", *Mezhdunarodny zhurnal issledovaniy kultury*, (1), 76-81, EDN: SLIZIT. (In Russian)
- Vyatr, E. (1979), *Sotsiologiya politicheskikh otnosheniy* [Sociology of Political Relations], Progress, Moscow, USSR. (In Russian)
- Dolinina, I. G. (2010), "Dynamics of the Development of Political Culture", *Bulletin of Perm University. Series: Philosophy. Psychology. Sociology*, (4), 113-118, EDN: NCDGPP. (In Russian)
- Dolinina, I. G. (2011), "Youth Consciousness and Behavior in the Context of Civic Political Culture", *Sotsialno-gumanitarnye znaniya*, (1), 162-170, EDN: NCUZQN. (In Russian)
- Inglehart, R., Welzel, K. (2011), *Modernizatsiya, kulturnye izmeneniya i demokratiya: Posledovatel'nost chelovecheskogo razvitiya* [Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Sequence of Human Development], Novoye Izdatel'stvo, Moscow, Russia, ISBN: 978-5-98379-144-2, EDN: QOMHTL. (In Russian)
- Irkhin, Yu. V. (2003), "Political Culture", *Sociological Encyclopedia*, 1, Mysl, Moscow, 103-104, EDN: TRYAOP. (In Russian)
- Kablukova, V. E. (2023), "Determinants of Political Capital and Political Socialization of Youth", *Ekspertnye instituty v XXI veke: tsivilizatsionnye i tsifrovye konceptsii menyayushhegosya mira. Sbornik nauchnykh trudov Vtoroy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Expert Institutions in the 21st Century Civilizational and Digital Concepts of a Changing World. Collection of scientific papers of the Second International Scientific and Practical Conference], Scientific ed. by T. I. Grabelnykh, Irkutsk, Russia, 615-618, EDN: AAMBOQ. (In Russian)
- Malinova, O. Yu. (2006), "Political Culture in Russian and Anglo-American Scientific Discourse", *Politicheskaya nauka*, (3), 7-30, EDN: HSQWXX. (In Russian)
- Mardakhaev, L. V. (2016), *Sotsialnaya pedagogika: kratky slovar ponyaty i terminov* [Social Pedagogics: A Brief Dictionary of Concepts and Terms], Rossiyskiy gosudarstvennyy sotsialny universitet, Moscow, Russia. (In Russian)
- Markina, N. L. (2008), "Political Adaptation of Citizens: An Empirical Analysis", *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki*, (2), 95-102, EDN: JWJWTD. (In Russian)
- Pantin, V. I. (2020), "Value cleavages and splits in modern societies: Impact on socio-political development", *Istoriya i sovremennost*, (3), 23-41, EDN: XFVVL. (In Russian)
- Patrushev, S. V. (2006), "Russian political culture as a system of dispositional orientations: What's new?", *Politicheskaya nauka*, (3), 75-94, EDN: HSQWZB. (In Russian)
- Pogosyan, L. A., Grazhdankina, L. Yu. (2014), "Political culture as a factor in shaping the social activity of young people", *Newsletter of North-Caucasus Federal University*, (4), 293-295, EDN: SKHKVX. (In Russian)
- Polukhin, O. N. (2014), "Project strategies of political thinking (meta-scientific dominants)", *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*, (2), 20-25, EDN: QPRWBO. (In Russian)
- Savelicheva, I. N., Shapovalova, I. S. (2025), "The Political Culture of Youth in Scientific Sociological Discourse", *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*, 20 (4), 65-85, DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-4-65-85, EDN: PSYEFY. (In Russian)
- Svechnikova, M. V. (2016), "The Concept of Political Culture", *Novaya nauka: problemy i perspektivy*, (8), 94-97, EDN: WISWKJ. (In Russian)
- Selezneva, A. V. (2015), "Value Determinants of the Image of Russia in the Consciousness of Russians", *Mezhdunarodnye otnosheniya*, (3), 341-347, DOI: 10.7256/2305-560X.2015.3.14814, EDN: UBOLAN. (In Russian)
- Tokareva, Yu. V. (2011), "'A Man of Culture' and the Peculiarities of Its Formation in the Post-Soviet Space", *Vestnik ZabGU*, (8), EDN: OGDADV. (In Russian)

Tyumaseva, Z. I., Bogdanov E. N., Shcherbak N. P. (2004), *Slovar-spravochnik sovremennogo obshchego obrazovaniya: akmeologicheskie, valeologicheskie i ekologicheskie tainy* [Dictionary and Reference Book of Modern General Education: Acmeological, Valeological, and Ecological Secrets], St. Petersburg, Russia, EDN: SDESGF. (In Russian)

Fedoseyev, A. A. (1994), *Vvedenie v politologiyu* [Introduction to Political Science], St. Petersburg University Press, St. Petersburg, Russia. (In Russian)

Huntington, S. (2003), *Stolknovenie tsivilizatsy* [The Clash of Civilizations], AST, Moscow, Russia, ISBN: 5-17-007923-0, EDN: TUPBEP. (In Russian)

Khasbulatova, O. A. (2001), "Gender Stereotypes in Political Culture: The Specifics of the Russian Experience", *Woman in Russian Society*, (3-4), 17-24, EDN: JVKAVN. (In Russian)

Chamorro, S. M. (1998), *Obshchee i osobennoe v razvitiit politicheskoy i pravovoy kultury obshchestv Zapada i Vostoka* [The General and the Particular in the Development of Political and Legal Culture in Western and Eastern Societies], Dialog-MSU, Moscow, Russia. (In Russian)

Shapovalova, I. S., Zavodyan, I. S. (2024), "Youth Social Selfie: Social Strategies of Regional Youth", *Russian Journal of Regional Studies*, 32 (4), 768-792, DOI: 10.15507/2413-1407.129.032.202404.768-792, EDN: ZBBIWU. (In Russian)

Shapovalova, I. S., Valieva, I. N. (2024), "Political Thinking and Political Strategies of Youth", *Integration of Education*, 28 (4), 589-605, DOI: 10.15507/1991-9468.117.028.202404.589-605, EDN: FAQCJM. (In Russian)

Shapovalova, I. S., Valieva, I. N. (2022), "Protest Potential of Regional Students in Russia: Social Prerequisites", *Integration of Education*, 26 (2), 345-362, DOI: 10.15507/1991-9468.107.026.202202.345-362, EDN: VWPPZY. (In Russian)

Shapovalova, I. S. (2022), "Political Strategies of Youth: Will Our Politics Be Young?", *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 22 (1), 39-45, DOI: 10.18500/1818-9601-2022-22-1-39-45, EDN: RHTLHO. (In Russian)

Shapovalova, I. S., Valieva, I. N. (2022), "Factor models of political decision-making and youth choice", *Research Result. Sociology and management*, 8 (4), 71-88, DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-4-0-7, EDN: NHRXPI. (In Russian)

Schwarzenberg, R.-J. (1992), *Politicheskaya sotsiologiya* [Political Sociology], part 1, Moscow, Russia. (In Russian)

Shtompka, P. (1996), *Sotsiologiya sotsialnykh izmeneny* [Sociology of Social Change], Aspekt Press, Moscow, Russia. (In Russian)

Shchuplenkov, O. V., Shchuplenkov, N. O. (2013), "Political Socialization and Identity in the Context of the Transformation of Russian Society", *NB: Problemy obshchestva i politiki*, (6), 1-58, EDN: RWWZHV. (In Russian)

Yurchenko, V. M., Shpak, V. Yu. (2006), "Political Activity as a Generally Accepted Phenomenon and Political Science Category", *Yuzhno-rossysky zhurnal sotsialnykh nauk*, (4), 28-45, EDN: QAOBUX. (In Russian)

Almond, G., Verba, S. (1989), *The civic culture: Political attitudes and democracy in five countries*, Newbury Park (CA).

Brown, A. (1985), "Political Culture", *The Social Science*, L.; Boston; Henley.

Deth, J. W., Scarbrough E. (1995), *The impact of values*, New York.

Статья поступила в редакцию 03 апреля 2026 г. Поступила после доработки 17 мая 2026 г. Принята к печати 01 июня 2026 г.

Received 03 April 2026. Revised 17 May 2026. Accepted 01 June 2026.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Савеличева Ирина Николаевна, старший преподаватель кафедры социологии и работы с молодежью Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия.

Irina N. Savelicheva, Senior Lecturer at the Department of Sociology and Work with Youth, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.